

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Е.В. Быкова
г. Киров, Россия

© 2023 г. М.П. Кляус
г. Москва, Россия

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА БОЛГАРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности монументального искусства в жизненном пространстве поселков болгарских лесозаготовителей в Удорском районе Республики Коми в 70–80-е гг. XX в. Актуальность исследования определена возникшей после распада СССР проблемой выявления особенностей культурной идентичности, нашедшей свое отражение в монументально-декоративном искусстве советского периода. В фокусе исследовательского внимания – особенности наглядной агитации в пространстве; этнические маркеры, отражающие эпоху, и коммуникативные практики между народами. Выявляются механизмы формирования интернациональных и национальных визуальных образов, нашедших воплощение в «болгарских» поселениях. Уделяется внимание культуре памяти в соотношении с другими коммеморативными практиками на основе визуализации предметного мира и культурного ландшафта. Важность темы исследования объясняется процессом стирания границ этнокультурного пространства, который в период активной трудовой миграции болгар в СССР проходил в условиях советских мировоззренческих установок интернационализма при сохранении национальных особенностей, и формировании толерантности. В результате исследования были выявлены источники и условия организации пространственной среды существовавших в 1960–1990-е гг. в Республике Коми болгарских рабочих поселков, осуществлен анализ архитектурных конструкций, монументальной живописи, малых скульптурных форм в контексте национального мироощущения и интернациональной идеологии. Авторы приходят к выводу, что наглядная агитация в сочетании с другими художественными произведениями послужила в болгарских поселениях эффективным средством формирования культурного ландшафта с этническими маркерами в интернациональном содержании.

Ключевые слова: интернациональное, национальная культура, визуальная культура, агитационное искусство, монументальное искусство, скульптура, дизайн среды, болгары, Республика Коми.

Информация об авторах:

Екатерина Васильевна Быкова — кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, социологии и философии, Вятский государственный университет,

Россия, ул. Ленина, д. 111, 610002 г. Киров, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6024-5398>

E-mail: ev2_74@mail.ru

Марина Петровна Кляус — кандидат исторических наук, научный сотрудник центра европейских исследований, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Ленинский пр., 32 А, 119991 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7068-0708>

E-mail: marina_klyaus@mail.ru

Дата поступления: 20.08.2022

Дата рецензирования:

Дата публикации: 29.03.2023

Для цитирования: Быкова Е.В., Кляус М.П. Национальное и интернациональное в организации пространства болгарских поселений в Республике Коми // Вестник славянских культур. 2023. Т. 67. С. 277–292.

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-277-292>

Введение

Использование визуального образа как средства пропаганды и способа укрепления существующего порядка уходит корнями глубоко в историческую традицию. Цель настоящего исследования — выявление механизмов формирования визуального образа в интернациональном и национальном содержании болгарского искусства в Республике Коми. Хронологические рамки исследования — 1968–1991 гг., от даты начала строительства рабочих поселков до массового отъезда болгар в результате прекращения действия договоров о лесозаготовках, заключенных СССР с Болгарской Народной Республикой. Территориальные границы исследования — Удорский район Республики Коми. На примере пгт. Усогорск, Междуреченск, Благоево и Верхнемезенск рассматривается многослойная структура идентичности болгарских рабочих в контексте указанного исторического периода.

Исследование основано на материалах, собранных в поселениях Удорского района Республики Коми в 2020–2021 гг. Интервью, фотофиксации¹, архивные источники позволяют сделать реконструкцию культурной среды, сложившейся в уникальном болгарском анклав среди таежных просторов Севера. Анализируются материалы по быту, нравам, обычаям, повседневным практикам в болгарских поселениях, а также сохранившиеся до наших дней малые архитектурные формы, здания, настенные росписи и прочее. Для более широкого понимания роли визуального контекста, влиявшего на жизнеустройство в лесных поселках, были использованы методы наблюдения, опроса, контент-анализа личных и биографических материалов, а также визуальных источников.

Интернациональное в культурном ландшафте: теоретико-методологические аспекты

В данном исследовании под «культурным ландшафтом болгарских лесных поселков» понимается пространство, сформированное вне аутентичного территориального расселения болгар, воспринимаемое и наблюдаемое через социокультурные ценности, визуальные знаки и символы. Как отмечает Д.Н. Замятин в своем исследовании, культурные ландшафты тесно связаны с эмоциональным, рациональным и концептуальным переживанием пространства [6]. Такие переживания находят место при визу-

¹ Все фотографии в статье сделаны авторами во время экспедиции в Удорский район в мае 2021 г.

ализации событий болгарской истории, пропаганде дружбы и солидарности народов в условиях советской идеологии. Это позволило создать культурную среду болгарских рабочих поселений на территории другого государства в рамках социалистического содружества.

В результате экспедиционной работы в мае 2021 г. в пгт. Усогорск, Междуреченск, Благоево и Верхнемезенск Удорского района Республики Коми были выявлены визуальные источники, в которых транслируется национальная идентичность болгар — наглядная агитация в культурном ландшафте поселения: входные группы в архитектуре; стелы; скульптура; росписи; лозунги и др. Изобразительные и фотоисточники: фотоальбомы; графика: зарисовки, карикатура; живопись: пейзажи и портреты; декоративно-прикладное искусство (сувениры). Художественные средства архитектурных и скульптурных форм, сохранившиеся памятники монументальной живописи демонстрируют самобытность и национальные особенности болгарской культуры на территории Республики Коми. Принесенные традиции и их новаторское использование, интернациональное и национальное, синтез искусств сформировали у местного населения образ территории в контексте времени. Сегодня он актуален в ностальгических воспоминаниях как болгар, работавших в этих поселках, так и современного местного населения. «Они (болгары. — М.К.) здесь были, есть и будут. По-моему, сама земля аж пропитана, здесь все построено болгарскими, сделано болгарскими. Здесь, когда болгары приехали, был лес густой»².

Раскрывая содержание визуального контекста монументального искусства в наглядной агитации, обратимся к терминам, которые требуют осмысления в рамках заявленной темы. Согласно словарю «Аполлон», агитационное искусство — «одна из форм идейно-политического и эстетического воздействия на массы. В советскую эпоху большие средства направлялись на агитационное искусство, призванное воспитывать и просвещать народные массы <...> помогало мобилизации общественного мнения, славиле трудовую и военную героику» [16, с. 18]. В целом, искусству несвойственна агитация, поскольку она не выполняет художественной функции. Этот вопрос дискуссионный и неоднозначный в интерпретациях практики советского искусства [9]. Познавательная, воспитательная и коммуникативная стороны художественного произведения воздействуют на зрителя целостно, через эмоциональное переживание художественного образа. Как отмечал В.Г. Власов, когда произведение искусства создается исключительно для того, чтобы поучать, диктовать, агитировать, оно перестает быть таковым по существу и предлагает «агитационное искусство» брать в кавычки из-за противоречия терминов [18, с. 40]. Вместе с тем в особых исторических условиях возникают своеобразные бифункциональные виды искусства, в которых наряду с художественными, решаются утилитарные задачи «социального заказа», относящиеся к области морали, политики, идеологии.

Интернациональное в искусстве соотносится с понятием интернационализма, как международного единства трудящихся в борьбе за уничтожение капиталистического строя и построение коммунистического общества, основанного на общности их коренных интересов [20, с. 104]. В «Словаре по этике» отмечается, что принцип нравственности интернационализма включает следующие требования: равенство и свобода всех народов безотносительно к их социальному и культурному развитию; сотрудничество и солидарность трудящихся всех стран в борьбе за общие цели; непримиримость к наци-

² Д.Л. К.м., 1975 г. р. проживает в пгт. Усогорск, Республика Коми, Россия. Интервью, м. май 2021 г. Соб.: М. Кляус.

ональному эгоизму и сепаратизму; дружба и уважение во взаимоотношениях с представителями других народов; интерес к разнообразным национальным культурам; борьба с национальной замкнутостью, нетерпимость к настроениям и теория национального и расового превосходства. Особо отмечается, что при социализме интернационализм как нравственный принцип находит свое воплощение в повседневной жизни народа [20, с. 105]. Интернационализация образа жизни в условиях социализма в значительной степени определялась развитием духовной активности людей, их духовной культуры [4, с. 15]. М.П. Ким, рассуждая о национальном и интернациональном в культуре, с учетом сближения наций, высказывает мысль о том, что процесс культурного сближения социалистических наций ни в коем случае нельзя путать с унификацией национальной формы культуры. «Взаимное проникновение элементов национальной формы и основанное на нем взаимообогащение культуры народов ведет не к ослаблению, не к угасанию национальной формы культуры и ее своеобразия, а наоборот к дальнейшему совершенствованию национальной формы» [11, с. 26].

Наглядная агитация была популярна в Советском Союзе, проявления в ней мифологизации функционировали для поддержания социалистической идеологии и поддерживались наполнением жилой среды различной советской символикой. По мнению Ролана Барта, «смысл мифа обладает собственной ценностью, он составляет часть некоторой истории <...> он [миф] ощущается как отсутствие реальности» [3, с. 4].

Как отмечал А. В. Иконников, человек неотделим от вещественности своего бытия. «Организуя окружение, он формирует «материальный каркас» своей деятельности и системы отношений между людьми. Таким образом, планируя предметный мир, человек вместе с ним планирует будущую жизнь и, в конечном счете, самого себя» [8, с. 14].

Теоретические вопросы интернационального развития в советском искусстве и методы презентации идеологии проанализированы в работе Е.А. Зингера «Проблемы интернационального развития советского искусства». «Эта одновременная обращенность к самым широким социальным категориям и к тончайшим проявлениям духовной организации, психики человека делает исследование национальной проблематики в искусстве необычайно трудным. Прежде всего, это вопрос о комплексном подходе к человеку, рассматриваемому в единстве природных и общественных свойств» [7, с. 13]. Особый акцент Е.А.Зингер делает на вопросе о культуре как инструменте социального наследования, обеспечивающем хранение, передачу и переработку необходимой для существования общества информации. Разрабатывая проблему взаимодействия национальной архитектуры и формирования интернационального стиля, Ю.С. Яралов дает такое определение интернационального в архитектуре: «общие для различных народов и наций приемы, принципы и формы, которые в силу сочетания благоприятных исторических и природных условий вырабатываются многими народами самостоятельно, органично входят в сокровищницу человеческого опыта, придавая ее черты единства и всеобщности, наиболее полно и всеобъемлюще выражающие мироощущения человека, независимо от его национальной принадлежности. При этом, национальное обогащает интернациональное, такова диалектика национального в архитектуре» [15, с. 105].

Методика сравнительного анализа в синхронном и диахронном срезе объясняет не только особенности формирования архитектурной среды, но и антропологический аспект формирования идеологических и мировоззренческих установок в контексте вре-

мени. Важность воспитательной функции вопроса интернационализма декларировалась в программных документах советского периода, например, в Материалах Пленума ЦК КПСС от 14–15 июня 1983 г. указано, что «взаимообогащение национальных культур» — один из важнейших факторов «укрепления сплоченности советского народа, успешного решения задач воспитания в духе социалистического интернационализма» [19, с. 72].

Алейда Ассман отмечала, что люди конструируют для себя удобное прошлое, поскольку их тяготят темные эпизоды собственной истории, к тому же прошлое способно оказывать различные виды давления. Пользуясь памятью, люди определяют для себя в настоящем общие цели на будущее. В этом свете понятия «идеология» или «миф» меняют свое значение. Они перестают считаться «манипуляцией» или «обманом» и воспринимаются как символические конструкты, которые объединяют людей, позволяя при этом индивидууму организовать собственную жизнь. Становится понятно, что «люди не могут обойтись без таких символических конструктов, поскольку необходимы символические формы коллективного самосознания и ценностной ориентации <...>. На следующем уровне встает вопрос, как устроен и как функционируют эти символические конструкты. Механизм памяти может быть продуктивной или агрессивной, она способна порождать насилие или служить цивилизующим фактором» [2, с. 21]. Болгарские поселения в Республике Коми можно отнести к «цивилизующему фактору», который сформировал историческую память этих мест, а также создал уникальный анклав болгарской культуры, внезапно сформированной и позже преимущественно разрушенной в силу исторических обстоятельств. Сохранились воспоминания и отдельные материальные памятники, по которым можно сделать реконструкцию и понять ностальгическое настроение местного населения и болгар, которые жили и работали в этих местах в 70–80-е гг. XX в. На примере современного культурного ландшафта болгарских поселений можно констатировать, что определение идентичности многослойно, но, так или иначе, в ее основе лежит понятие территории и саморефлексии сообщества, ее осваивающего.

История появления лесозаготовительных болгарских поселков в Удорском районе Республики Коми

В феврале 1968 г. в Удорском районе началось строительство комплекса советско-болгарских лесозаготовительных предприятий. В глухой тайге выросли гиганты лесозаготовительной промышленности — Косланский, Ертомский и Селибский леспромхозы, вошедшие с июня 1975 г. в состав производственного объединения «Мезеньлес-ГХО «Лесозаготовка и строительство» [10, с. 263]. Первые проекты Косланского ЛПХ были выполнены Ленинградским государственным проектным институтом «Гипролестранс». Строительство началось в 1968 г. в устье реки Ус (приток Мезени). В поселок Ус (будущий Усогорск) в феврале прибыла первая группа болгарских рабочих, возглавляемых инженером Николаем Петковым [5, 99]. Первоначально поселение состояло из нескольких бревенчатых 6-квартирных домов, небольшой котельной и одноэтажного здания, используемого под столовую и клуб. В марте на лесозаготовках уже работало более 250 человек. Местные проблемы с жильем и спецодеждой, языковой барьер, а также жестокие климатические условия с морозами до -40°С строителям из солнечной Болгарии помогали преодолевать местные жители. В марте бригада болгарских строителей под руководством Петра Христова заложила поселок Усогорск по проекту сыктывкарского архитектора Р. И. Воробьевой. В течение года (1968–1969) в поселке

построили 18 сборных домов, открыли начальную школу и участковую больницу. Так появилось первое поселение для болгарских рабочих-лесозаготовителей, которое мало отличалось от местных сел и деревень.

Строительство Ертомского ЛПХ началось в марте 1969 г., через год после основания Усогорска, в районе речки Венью (приток Вашки). В 1970 г. поселок получил название Благоево, в честь основателя болгарской компартии — Димитра Благоева. Бригада строителей под руководством инженера Стояна Димитрова возвели несколько деревянных двухэтажных жилых домов, столовую и складские помещения. Селибский ЛПХ был заложен в 1970 г., поселок получил название Междуреченск [1, с. 18]. По описаниям информантов, а также согласно анализу визуальных источников (фотографий, графики и живописи) возникновение и формирование первых поселений болгарских лесозаготовителей не отличалось от застройки и типологии деревянных домов барачного типа местных жителей, широко распространенных в 50–60-е гг. XX в. в СССР [10, 12, 17].

В 1970-е гг. в этих поселках начинается реализация программы капитального строительства, реализуемая на всей территории Советского Союза: происходит отказ от строительства деревянных домов и временных поселений, начинают возводить благоустроенные многоквартирные кирпичные дома в поселках городского типа. Н. Труфешев, в трудах о монументально-декоративном искусстве Болгарии отмечает, что особенности создания сельской среды 1970-х гг. были идентичны строительству в СССР [13, 14]. По его мнению, в архитектурной среде происходит «синтез с изобразительным искусством, который осуществлялся на базе новых идейно-художественных позиций. Важной проблемой синтеза явилось достижение национального своеобразия в самом синтезе, воплощение специфически болгарского облика монументального оформления, которое играет важную роль в современной универсальной по своему характеру архитектуре» [13, с. 45].

Факторы, которые помогли сформировать уникальную жизненную среду болгарских поселков в Республике Коми, — это специфика природных условий северной таежной природы и особенности национального характера болгарского народа, его традиционной национальной культуры. Для нас особо важно подчеркнуть роль природных и исторических условий, которые формировали архитектуру болгарских поселений. Проблема народного, «национального» характера имеет существенное отношение к такому феномену, как стиль. Определенный склад психологии отпечатывается в искусстве, развитие которого представляет живое, субъективное отражение социально-исторической среды. Образцом такого национального стиля можно считать формирование культурной среды рабочих болгарских поселков в Республике Коми.

Монументальное искусство болгарских поселков в Республике Коми

Значимый факт разграничения территорий и формирования «своей» жилой среды — входные группы при въезде в болгарские поселки в виде стелы с надписью «СССР-НРБ». Подобный въездной знак свидетельствует об идентификации территории и ее особого статуса. Стела из белого кирпича (надпись выложена красным), находящаяся при въезде в поселок Верхнемезенск, маркирует жилое закрытое пространство болгарских лесозаготовителей, поскольку пребывание на его территории было регламентированным как для болгар, так и для советских граждан. Надпись подчеркивает значение международного сотрудничества и дружбы между государствами.

Иллюстрация 1 — Стела между Усогорском и Верхнемезенском. Республика Коми
Figure 1 — The Stele between Usogorsky and Verkhmenezensk. Komi Republic

Идеология СССР отражалась во всех сферах жизни. Так, строительство нового советского мира подразумевало создание новой предметной среды и проектирование общественных зданий. В каждом поселке были построены Дома культуры, в которых проходили общественные мероприятия. Эти здания становились центром культурной жизни с развитой системой художественной самодеятельности с танцевальными и музыкальными, театральными коллективами. Клубы строили с большими концертными залами. В пгт. Междуреченск в оформлении танцевального зала использовали витраж и световую подсветку. В оформлении мебели и декоре интерьера использованы интернациональные мотивы и лозунг, который часто встречается в стелах и агитационных конструкциях «Вечная дружба». В Доме культуры пгт. Усогорска находится мозаичное изображение со знаком дружбы и аббревиатурой стран: СССР и НРБ.

В кирпичной кладке при строительстве домов часто использовалось сочетание красного и белого кирпича. Им были выложены болгарские орнаменты в Благоево. К примеру, на стене детского сада изображены стилизованные животные: лебеди, утки и лоси. В орнаментальном обрамлении одного из домов Междуреченска белым кирпичом на красном написано слово «Дружба». В середине 70-х гг. XX в. описанный образительный прием становится популярным (в этом стиле в 1975 г. строился Верхнемезенск), отражая особенности местного культурного ландшафта и природной среды.

В райцентре Кослан в 1977 г. построили двухэтажное кирпичное здание аэропорта. Аэропорт был гордостью района: два раза в неделю осуществлялись авиарейсы

до Софии и Бургаса, утренние и вечерние рейсы до Сыктывкара. В 1997 г. рейсы прекратились, и здание аэропорта разрушается. Местный житель вспоминает: «Я так думаю каждый житель Удорского района старше 30 лет помнит наш красивый аэропорт. Он был лучшим среди многих аэропортов республики. Там работали прекрасные и доброжелательные сотрудники. В столовой всегда кормили вкусными горячими блинчиками со сметаной, конфитюром или со сгущенкой. Как же жаль, что не сохранили наш аэропорт в том виде, а вообще превратили в разруху»³.

В оформлении аэровокзала использовались объемные и плоскостные декоративные элементы: скульптура, сграффито, мозаика, металлическая и стеклопластика. В экстерьере декоративное оформление занимало не весь фасад здания. Украшались, главным образом, центральный вход и окружающие его пространство, первый этаж, холл или вестибюль, т. е. те места, где проходил главный поток людей. Примером может служить монументальная роспись в аэропорту Кослана, выполненная масляными красками. Многофигурная композиция расположена во всю стену и создает эффект визуального участия, т.к. изображение соизмеримо с человеческим ростом. В росписи на фоне флагов Болгарии и Советского Союза изображены советские и болгарские рабочие-лесозаготовители. В интернациональном по смыслу изображении хорошо читаются национальные маркеры в костюмах и символике гостеприимства, а также реалистичном изображении антропологических особенностей, например, — русые и черные волосы. Встречает гостей женщина с караваем в руках в народном удорском костюме и маленькая девочка с букетом ромашек. Букет роз, символ болгарской культуры, мы видим в руках женщины в народном болгарском костюме. Композиция в монументальной росписи о советско-болгарской дружбе — яркий пример идеологической интерпретации национального в интернациональном. Этим подчеркиваются идеологические установки советского государства относительно дружбы народов.

Иллюстрация 2 — Дружба болгарского и советского народов. Монументальная настенная роспись в аэропорту Кослана. Республика Коми. 1983 г.
Figure 2 — Friendship of the Bulgarian and Soviet Peoples.
Monumental Painting at Koslan Airport. Komi Republic. 1983

³ Запись от 26 окт 2018 // Вконтакте. URL: https://vk.com/wall-1081761_102947 (дата обращения: 20.08.2022).

В орнаментальных образцах, используемых в декоре зданий рассматриваемых поселений, также можно проследить мотивы народного творчества.

В детском саду Междуреченска сохранилась настенная роспись в болгарских группах (детский сад был разделен на русские и болгарские группы), которая знакомила с персонажами болгарских сказок и позволяла детям не забывать культуру родной страны или знакомиться с ней. Персонажи народных сказок в болгарских костюмах и аист, как самая распространенная птица в Болгарии, послужили информационным художественным маркером национальной идентичности в этой росписи. Соединение сюжетов из русских и болгарских народных сказок в единой настенной росписи подчеркивает интернациональное, в структуру которого входят национальные элементы. Источники большинства художественных образов взяты из детской книжной иллюстрации и соответствуют стилистике болгарской и советской книжной графики 80-х гг. XX в. Отличается от них образ Арлекино, который ввел в композицию художник, вероятно болгарин. Как известно в это время в Советском Союзе и в НРБ была популярна в переводе на русский язык песня Емила Димитрова «Арлекино», которую исполняла А. Пугачева.

Иллюстрация 3 — Болгарские сказки. Настенная роспись в детском саду пгт. Междуреченск. Республика Коми. 1985 г.

Figure 3 — Bulgarian Fairy Tales. Wall Painting in the Kindergarten. Mezhdurechensk. Komi Republic. 1985

На фасадах общественных и жилых зданий размещали деревянные раскрашенные рельефы с изображением солнца, стилизованных животных, розы. Организация предметно-пространственного окружения не только закрепляла преемственность определенных типов поведения и форм культуры, но и была средством воспитания, формирования личности. Такой подход к созданию культурного ландшафта реализовывался прежде всего в образовательных учреждениях — детском саду и школе.

Специфика монументального искусства дает возможность раскрыть и воспеть в патетических формах эпические события, самоотверженность известных и неизвестных героев революционно-освободительного движения. Искусство художника-монументалиста, выражающего значительные идеи и пробуждающего сильные чувства и значительные мысли, по своему характеру тесно связано с патриотизмом. Единство двух элементов — аллегорического и историко-конкретного, осуществляется в дере-

вянных рельефах на сюжеты из болгарской истории. Этим можно объяснить появление деревянных рельефов на тему исторических событий, освобождения Болгарии. Один из таких памятников был размещен в пгт. Междуреченск и посвящен болгаро-русской дружбе и обороне Шипки во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. за свободу болгарского народа. Деревянный рельеф, выполненный из местного дерева в технике глухой резьбы, размещен на торце кафе «Дружба». Он состоит из 8 деревянных прямоугольных и квадратных панелей. Очертание центрального блока по форме напоминает Памятник Свободе на Шипке, поставленный в 1920-х гг. Внизу — изображение стилизованного льва. Симметрично изображены воины-болгары с ружьями, как караул, отдающий дань памяти болгарским и русским воинам, погибшим в освободительной русско-турецкой войне. В память о погибших — факелы с вечным огнем и роза — национальный маркер, идентифицирующий Болгарию.

Иллюстрация 4 — Памяти победы на Шипке. Деревянная резьба.
Междуреченск. Республика Коми

Figure 4 — Memory of the Victory on Shipka. Wooden Carving. Mezhdurechensk. Komi Republic

Монументально-декоративная скульптура играет значительную роль в организации пространства болгарских поселков Республики Коми: скульптуры размещали на площади или центральной аллее, где проходили праздничные демонстрации и концерты. Болгарские скульпторы решали проблемы создания идейно-художественного образа, его пластического воплощения, активного взаимодействия с окружающей средой и зрителем, использования традиционных и новых материалов. Относительно небольшие размеры портретных монументов, акцентирование в памятнике прежде всего его скульптурной части, для которой архитектура и ландшафт служат основанием, способствовало восприятию болгарских политических лидеров — революционеров — сдержанно, но с ощущением внутренней значительности образа. В этом отношении болгарская монументальная скульптура 70–80-х гг. XX в. развивает традицию лучших образцов портретных памятников Болгарии начала XX в. В каждом поселении на центральной улице, где проходили праздничные демонстрации, были размещены погрудные памятники известным болгарским политическим деятелям. Памятник Георгию Димитрову был установлен к его 100-летию в Усогорске, позже — в Междуреченске. В Благоево поставлен памятник Дмитрию Благоеву. Все они выполнены по отливкам моделей, которые отличает разница фактуры портрета и постамента.

Иллюстрация 5 — Памятник Дмитрию Благоеву. Благоево. Республика Коми
Figure 5 — Monument to Dmitry Blagoev. Blagoevo. Komi Republic

На центральных улицах болгарских поселков размещали не только деревянные рельефы из истории Болгарии или памятники Георгию Димитрову, но и стелы, напоминающие о дружбе и солидарности народов.

Иллюстрация 6 — Стела «Дружба». Благоево. Республика Коми
Figure 6 — “Friendship” Column. Blagoevo. Komi Republic.

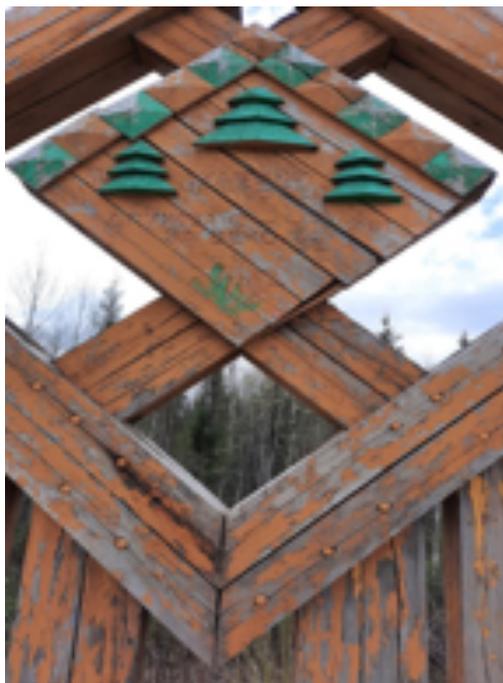

Иллюстрация 7 — Дружба на веки. Композиция из дерева. Кослан. Республика Коми
Figure 7 — Friendship for Ever. Composition of Wood. Koslan. Komi Republic

Наглядно-агитационная работа выполняла свои задачи, учитывая национальные особенности и напоминая об идентичности болгарского народа. Центральное место здесь занимала роза, как символ Болгарии. Она появлялась в росписях и декоре зданий, активно использовалась в украшении праздничных улиц, о чем свидетельствуют документальные фотографии [17].

Болгары, которые проживали в этой среде, получали не только эстетические впечатления в контексте своей народной культуры, но и определенную содержательную информацию. Можно констатировать, что в повседневном агитационно-художественном оформлении, в дизайне среды применялись унифицированные металлические и деревянные конструкции. За счет универсальности элементов обеспечивались различные вариации и комбинации конструкций в композиционных решениях, как на открытом воздухе, в экстерьере, так и в интерьере. Характерной особенностью художественного оформления и наглядной агитации в этом уникальном культурном ландшафте можно считать синтез различных культур и формирование благоприятной жизненной среды.

К настоящему времени советская повседневность в материальной культуре болгарских поселков Республики Коми исчезает. Прошло тридцать лет, и от нее почти ничего не осталось, кроме воспоминаний, фотографий и отдельных памятников монументально-декоративного искусства.

Выводы

В поселениях болгарских рабочих-лесозаготовителей был сформирован уникальный культурный ландшафт с отображением идеологических установок, советской пропаганды и болгарской этнокультуры. Здесь сформировался особый образ территориального пространства, сочетающего в себе местные и привнесенные болгарские

традиции. Можно констатировать, что при организации жизненного пространства пгт. Усогорска, Междуреченска, Благоево и Верхнемезенска Удорского района Республики Коми сложился стиль бытовой культуры, адаптированной для болгар на территории Советского Союза. При этом, создавая художественный облик поселков, мастера использовали местные материалы и недорогие конструкции, малые архитектурные группы. Общественные здания (аэропорт, клубы, детские сады, школы) и жилые комплексы наполнялись различными элементами монументально-декоративного искусства, скульптурой и малыми архитектурными формами, напоминающими о болгарской культуре и истории. Прежде всего данная социокультурная среда напоминала о Болгарии и помогала не чувствовать оторванность от родины. В то же время интернациональные мотивы давали понять, что болгарские лесозаготовители здесь «свои». Средствами монументально-декоративного и традиционного народного искусства был создан синтез интернационального и национального, который сформировал в болгарских рабочих поселках Республики Коми 1970–1980-е гг. специфический этнокультурный ландшафт.

Список литературы

Исследования

- 1 *Арсов А.* Покорители на тайгата: Българските дърводобивници в Република Коми. София: Държавна агенция по горите, 2008. 214 с.
- 2 *Ассман А.* Новое недовольство мемориальной культурой / *А. Ассман*; пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.
- 3 *Барт Р.* Мифологии / пер. с франц. С. Зенкина. М.: Академический Проект, 2008. 351 с.
- 4 *Бромлей Н.Я.* Интернационализация образа жизни современного социалистического общества (некоторые актуальные аспекты) // Национальное и интернациональное в образе жизни и культуре личности. Актуальные проблемы национального и интернационального в духовном мире советского человека. Баку: Элм, 1985. Вып. 4. С. 8–27.
- 5 *Жданов А.А., Канев Н.Ф.* Удора — земля дружбы. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1985. 137 с.
- 6 *Замятин Д.Н.* Власть пространства и пространство власти: географические образы в политике и международных отношениях. М.: РОССПЭН, 2004. 352 с.
- 7 *Зингер Е.А.* Проблемы интернационального развития советского искусства. М.: Сов. художник, 1977. 272 с.
- 8 *Иконников А.В.* Искусство, среда, время: Эстетическая организация городской среды. М.: Советский художник, 1985. 336 с.
- 9 Интернациональное и национальное в искусстве: сб. ст. / отв. ред. О.Н. Кайдалова. М.: Наука, 1974. 275 с.
- 10 *Калинин Н.С.* Удора: из века в век. Сыктывкар: Кола, 2011. 472 с.
- 11 *Ким М.П.* Развитие социалистических межнациональных отношений, взаимообогащение сближение культур народов СССР // Межнациональные связи и взаимодействие культур народов СССР. Таллин: ЭэстиРаамат, 1978. С. 20–29.
- 12 *Максимов С.Г.* Советско-болгарское сотрудничество в Коми АССР в 1968–1990 годах: дис. ... канд. историч. наук. Сыктывкар, 1997. 213 с.
- 13 *Труфешев Н.* Современное монументальное искусство Болгарии. София: София пресс, 1977. 196 с.
- 14 *Труфешев Н.* Пластические искусства и жилая среда. София: Болгарская академия наук, 1988. 232 с.

- 15 Яралов Ю.С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. М.: Стройиздат, 1985. 234 с.

Источники

- 16 Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура. Терминологический словарь: А-Я / В. Г. Арсланов и др. М.: Эллис Лак, 1997. 736 с.
- 17 В Коми социалистический интернационализм в действии: Альбом / сост. А. Ф. Сюдкин, Ц. Иванов. София: Септември, 1979. 168 с.
- 18 Власов В. Г. Стили в искусстве. Словарь. Архитектура. Графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура. СПб: Кольна, 1995. Т. 1. 672 с.
- 19 Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 14-15 июня 1983 г. М., Политиздат, 1983. 80 с.
- 20 Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. М.: Политиздат, 1981. 430 с.

© 2023. Ekaterina V. Bykova
Kirov, Russia

© 2023. Marina P. Klyaus
Moscow, Russia

**NATIONAL AND INTERNATIONAL
IN ORGANIZING OF THE SPACE
OF BULGARIAN SETTLEMENTS IN THE KOMI REPUBLIC**

Abstract: The paper examines the peculiarities of the formation of an environment with ethnic markers in the space of Bulgarian logging villages in the Udora district of the Komi Republic in the 70–80-ies of the twentieth century. The relevance of the research is determined by the issue of fixing the historical context and preserving the monuments of fine art reflecting the epoch and the communicative features of various cultural layers, as well as the interaction of personal and collective memory. The aim of the study is to identify the mechanisms of visual image formation in the international and national content of Bulgarian art in the Komi Republic. The authors pay special attention to the culture of memory in relation to other commemorative practices based on the visualization of the objective world and cultural landscape. The importance of this topic is explained by the active movement of people between cities and countries and the erasing of spatial boundaries of the cultural landscape in the conditions of Soviet ideological attitudes of internationalism, in which national peculiarities are preserved, while a tolerant relationship in society is established. The results obtained allowed identifying the sources and conditions of formation of the spatial environment in Bulgarian workers' settlements and analyzing the context of national and international features of architectural structures and monumental painting and sculpture in the cultural landscape. The authors come to the conclusion that the Bulgarian workers' settlements of the Komi Republic attest to the fact that visual agitation in combination with other works of art was an effective means of shaping a cultural landscape with ethnic markers in terms of the international content.

Keywords: International, National Culture, Cultural Anthropology, Visual Culture, Ideology, Propaganda Art, Monumental Art, Sculpture, Environmental Design, Everyday Life, Bulgarians, Komi Republic.

Information about the authors:

Ekaterina V. Bykova — PhD in Arts, Associate Professor of the Department of Cultural Studies, Sociology and Philosophy, Vyatka State University, Lenina St., 111, 610002 Kirov, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6024-5398>

E-mail: ev2_74@mail.ru

Marina P. Klyaus — PhD in History, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave. 32A, 119991 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7068-0708>

E-mail: marina_klyaus@mail.ru

Received: August 20, 2022

Approved after reviewing: November 28, 2022

Date of publication: March 29, 2023

For citation: Bykova E. V., Klyaus M. P. “National and International in Organizing of the Space of Bulgarian Settlements in the Komi Republic.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2023, vol. 67, pp. 277–292. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-277-292>

REFERENCES

- 1 Arsov, A. *Pokoritelinataigata: B'lgarskite d'rvodobivnitsi v Republika Komi*. Sofia, D'rzhavna agentsiia pogorite Publ., 2008. 214 p. (In Bulgarian)
- 2 Assman, A. *Novoe nedovol'stvo memorial'noi kul'turoi [New Dissatisfaction with Memorial Culture]*, A. Assman; trans. from Germany by B. Khlebnikov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 232 p. (In Russ.)
- 3 Bart, R. *Mifologii [Mythology]*, trans. from France by S. Zenkin. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2008. 351 p. (In Russ.)
- 4 Bromlei, N.Ia. “Internatsionalizatsiia obrazazhiznisovremennogosotsialisticheskogo obshchestva (nekotorye aktual'nye aspekty)” [“Internationalization of the Lifestyle of Modern Socialist Society (Some Topical Aspects)”]. *Natsional'noe i internatsional'noe v obraze zhizni i kul'ture lichnosti. Aktual'nye problem natsional'nogo i internatsional'nogo v dukhovnom mire sovetskogo cheloveka [National and International in the Lifestyle and Culture of the Individual. Actual Issues of the National and International in the Spiritual World of the Soviet Man]*, vol. 4. Baku, Elm Publ., 1985, pp. 8–27. (In Russ.)
- 5 Zhdanov, A.A., Kanev, N.F. *Udora — zemlia druzhby [Udora — Land of Friendship]*. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1985. 137 p. (In Russ.)
- 6 Zamiatin, D.N. *Vlast' prostranstva i prostranstvo vlasti: geograficheskie obrazy v politike i mezhdunarodnykh otnosheniakh [The Power of Space and the Space of Power: Geographical Images in Politics and International Relations]*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 352 p. (In Russ.)
- 7 Zinger, E.A. *Problemy internatsional'nogo razvitiia sovetskogo iskusstva [Issues of International Development of Soviet Art]*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1977. 272 p. (In Russ.)

- 8 Ikonnikov, A.V. *Iskusstvo, sreda, vremia: Esteticheskaia organizatsiia gorodskoi sredy* [Art, Environment, Time. Aesthetic Organization of the Urban Environment]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1985. 336 p. (In Russ.)
- 9 Kaidalova, O.N., editor. *Internatsional'noe i natsional'noe v iskusstve: sbornik statei* [International and National in Art: Collection of Papers]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 275 p. (In Russ.)
- 10 Kalinin, N.S. *Udora: izveka v vek* [Udora: from Century to Century]. Syktyvkar, Kola Publ., 2011. 472 p. (In Russ.)
- 11 Kim, M.P. “Razvitie sotsialisticheskikh mezhnatsional'nykh otnoshenii, vzaimoobogashchenie sblizhenie kul'tur narodov SSSR” [“The Development of Socialist Interethnic Relations, Mutual Enrichment and Rapprochement of Cultures of the Peoples of the USSR”]. *Mezhnatsional'nye svyazi i vzaimodeistvie kul'tur narodov SSSR* [Interethnic Relations and Interaction of Cultures of the Peoples of the USSR]. Tallin, EestiRaamat Publ., 1978, pp. 20–29. (In Russ.)
- 12 Maksimov, S.G. *Sovetsko-bolgarskoe sotrudnichestvo v Komi ASSR v 1968–1990 godakh* [Soviet-Bulgarian Cooperation in the Komi ASSR in 1968–1990. Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences: PhD Dissertation]. Syktyvkar, 1997. 213 p. (In Russ.)
- 13 Trufeshev, N. *Sovremennoe monumental'noe iskusstvo Bolgarii* [Contemporary Monumental Art of Bulgaria]. Sofia, Sofia Press, 1977. 196 p. (In Russ.)
- 14 Trufeshev, N. *Plasticheskie iskusstva i zhilaia sreda* [Plastic Arts and the Living Environment]. Sofia, Bolgarskaia akademiia nauk Publ., 1988. 232 p. (In Russ.)
- 15 Iaralov, Iu.S. *Natsional'noe i internatsional'noe v sovetskoi arkhitekture* [National and International in Soviet Architecture]. Moscow, Stroizdat Publ., 1985. 234 p. (In Russ.)